

Научная статья

УДК 342.4

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.16

Вознюк Максим Анатольевич

ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета

Российской Федерации», Москва, Россия, vozniuk_ma@sledcom.ru

ПРАКТИКА СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ПЕРЕСТРЕЛКИ

Аннотация. Статья развивает тему, общетеоретический анализ которой был сформирован и опубликован автором ранее, в 2024-2025 годах, в статье «Возможности ситуационного анализа в судебной фотовидеотехнической экспертизе». Раскрывается практика ситуационного анализа видеоматериалов и реконструкции перестрелки, зафиксированной с разных ракурсов, с разной детализацией и разными устройствами (видеокамеры системы видеонаблюдения, мобильные видеорегистраторы, смартфон). Приводится методологическая база ситуационного анализа с акцентом на экспертную интегративную диагностику, описываются экспертные практические подходы по синхронизации видеоматериалов в группы в рамках цифровой обработки видеоизображений. Автором раскрываются особенности исследования в каждом из семи этапов ситуационного анализа, отмечается его общая трудоёмкость. Выражено мнение о том, что субъектом ситуационного анализа может быть не только эксперт. В качестве выводов показано подтверждение представленной ранее методической схемы ситуационного анализа на практике, предлагаются рекомендации по подготовке материалов и оптимизации проведения ситуационного анализа в рамках следственной и экспертной деятельности. Отмечается важность применения программного обеспечения для синхронизации видеоматериалов.

Ключевые слова: экспертная интегративная диагностика события, практика ситуационного анализа видеоматериалов перестрелки, судебная фотовидеотехническая экспертиза.

Для цитирования: Вознюк М.А. Практика ситуационного анализа видеоматериалов перестрелки / М.А. Вознюк. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.16 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 2. – С. 199–210.

Original article

Voznyuk Maxim Anatolievich

Federal State-Owned Institution “Forensic Expert Center of the Investigative Committee of the Russian Federation”, Moscow, Russia, vozniuk_ma@sledcom.ru

THE PRACTICE OF SITUATIONAL ANALYSIS OF SHOOTOUT EVENT VIDEOS

Abstract. The article develops a topic that general theoretical analysis was published by the author earlier, in 2024–2025, in the article «Situational Analysis Capabilities in Forensic Photo and Video Technical Examination». It reveals the situational analysis practice of video materials and reconstruction of a shootout recorded from different angles, with different levels of detail and using different devices (video cameras, mobile video recorders, and smartphones). The article provides a methodological framework for situational analysis with a focus on expert integrative diagnostics and describes expert practical approaches for synchronizing video materials into groups within the framework of digital video image processing. The author reveals the research specific features in each of the seven stages of situational analysis and highlights its overall complexity. The article expresses the opinion that the subject of situational analysis can be more than just a forensic expert. As a conclusion, the paper confirms the previously presented methodological scheme of situational analysis in practice and provides recommendations for preparing materials and optimizing situational analysis as part of investigative and expert activities. The importance of using software for synchronizing video materials is also noted.

Keywords: expert integrative event diagnostics, practice of situational analysis of shootout event videos, forensic photo and video technical expertise

For citation: Voznyuk M.A. The Practice of Situational Analysis of Shootout Event Videos. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 2, pp. 199–210. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.16

Введение. Общетеоретический анализ методологии ситуационного анализа в компетенции судебной фотовидеотехнической экспертизы (далее – ФВТЭ), производство которой организовано в ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» [1] (далее – СЭЦ СК России), был представлен в рамках предыдущей публикации [2, с. 99–105]. Было показано, что методологическая база экспертного ситуационного анализа при ФВТЭ включает в себя:

- концепцию криминалистической ситуационной (ситуалогической) судебной экспертизы, объектом которой является событие, а непосредственным объектом – отражающая это событие вещная обстановка места происшествия [3, с. 3–17];

- концепцию ситуационного анализа – метода, включающего в себя процесс осознания и оценки всей совокупности компонентного состава ситуации и её межкомпонентных связей [4, с. 47–48];

- концепцию криминалистической диагностики, предметом которой является познание изменений, происшедших в результате совершения преступления, причин и условий этих изменений на основе избирательного изучения свойств и состояния взаимодействовавших объектов с целью определения механизма преступного события в целом или отдельных его фрагментов [5, с. 96; 6, с. 102–104];

- концепцию экспертного интегративного диагностирования криминальной ситуации на основании исследования результатов действия, объектов или их отображений (ситуационный анализ) [7, с. 60–61];

- нормативно-техническую документацию (стандарты, регламентирующие требования по технической организации систем видеонаблюдения¹, по применению технологий искусственного интеллекта и видеоаналитики²).

В контексте общей темы, рассматриваемой в этой (практической) и предшествующей ей общетеоретической статье, под объектом ситуационного анализа понимается событие, составные части (этапы, эпизоды, процессы) которого зафиксированы на исследуемых видеоматериалах. Предмет ситуационного анализа – реконструкция события как процесс восстановления целого по частям, а частные задачи – установление количественных и качественных сведений, фактических обстоятельств по составным элементам события.

В зависимости от поставленных задач и уровня привлекаемых специальных знаний субъектом ситуационного анализа может быть следователь, специалист, эксперт. Ситуационный анализ видеоматериалов сложносоставных криминальных событий, к которым также относится и перестрелка, как в рамках следственных действий, так и при производстве судебной экспертизы обусловлен такими факторами как:

- объём и информативность видеоданных;
- требуемый уровень детализации при реконструкции события («событие полностью» – «отдельные этапы события» – «отдельные эпизоды этапа» – «отдельные процессы (действия, реакции) эпизода»);
- достаточность (очевидность) видеоматериалов для установления необходимых ключевых (частных) сведений и обстоятельств.

С учётом изложенных факторов, информативность видеоизображения запечатлённого события предполагает его качественную детализацию (очевидность), обусловленную техническими параметрами, ракурсами и настройками видеокамер, освещённостью мест съёмки, отсутствием искажений, выпадений и нарушений непрерывности видеоизображения, сбоям каналов связи видеозаписывающего оборудования и иными факторами. Важным также является

¹ ГОСТ Р 51558-2014. Средства и системы охранные телевизионные. Классификация. Общие технические требования. Методы испытаний.

² ГОСТ Р 59385-2021. Информационные технологии. Искусственный интеллект. Ситуационная видеоаналитика. Термины и определения.

корректное отображение временных маркеров в видеоданных для формирования хронометража ключевых моментов события – действий запечатлённых лиц, реакций на них и изменений окружающей обстановки. Нами будет показано, что при производстве судебной экспертизы ситуационный анализ как многообъектное исследование требует больших временных затрат, прежде всего связанных с цифровой обработкой неочевидного видеоизображения, диагностикой, классификацией и объединением частей составного (многоэлементного) события, запечатлённого в массиве «пересекающихся» по времени видеоданных разного качества.

Поэтому при необходимости получения в кратчайшие сроки интересующих следствие сведений по очевидным видеоматериалам, а также при наличии средств видеоаналитики, позволяющих оперативно позиционироваться и извлекать изображения в видеоданных системы видеонаблюдения, рекомендуется реконструкция только необходимых эпизодов события в рамках следственных действий, но не его полный ситуационный анализ.

К сожалению, системы видеоаналитики сегодня не настолько развиты, чтобы их можно было применить в ходе осмотра видеоматериалов с неудовлетворительной информативностью и получить объективные результаты, имеется риск ошибок и заблуждений, а следовательно, необъективности реконструкции. В настоящее время для следствия предпочтительным является производство ситуационного анализа таких неочевидных видеоматериалов в рамках ФВТЭ или комплексной экспертизы. В связи с чем, необходима выработка практических подходов к оптимизации работы эксперта ФВТЭ как одного из субъектов ситуационного анализа (подчеркнём – из указанной выше группы возможных исполнителей), который при избыточном объёме видеоматериалов и постановке неконкретных задач может быть вынужденно перегружен цифровой обработкой заведомо неинформативного видеоизображения, классификацией и квалификацией заведомо неочевидных действий, запечатлённых посторонних лиц, потребностью в комплексировании специальных знаний нескольких родов экспертиз.

Экспертная практика ситуационного анализа. В качестве объектов исследования комплексной фотовидеотехнической и портретной экспертизы в СЭЦ СК России были предоставлены 49 файлов видео- и видеозвукозаписей, из которых: 6 видеозвукозаписей получены средствами мобильного телефона; 21 видеозапись получена средствами камер системы видеонаблюдения торгового центра; 22 видеозвукозаписи получены средствами мобильных видеорегистраторов «Дозор», расположенных на одежде сотрудников полиции.

Соответственно, для проведения ситуационного анализа был поставлен вопрос №2: «2. Провести общее описание последовательности и характера действий в отношении каждого из лиц, указанных в протоколах осмотра..., предоставленных эксперту, и запечатлённых на видеозаписях, указанных в вопросе №1».

В вопросе №1 была сформулирована задача по цифровой обработке видеоизображения и перечень фрагментов исследуемых видеоматериалов («1. Выполнить цифровую обработку с целью повышения различимости видео-

изображений лиц и действий людей, запечатлённых во фрагментах и указанных в протоколах осмотра..., предоставленных эксперту, согласно временных меток, указанным в видеокадрах, при отсутствии меток – согласно времени от начала видеозаписи, следующих видеофайлов, содержащихся на представленных носителях информации.....»).

В качестве частных задач ситуационного анализа были поставлены вопросы №3 и №4:

- «3. У кого из лиц (за исключением сотрудников полиции), запечатлённых на видеозаписях, указанных в вопросе №1, в руках имеются предметы, конструктивно похожие на оружие?»;

- «4. Кто из лиц, запечатлённых на видеозаписях, указанных в вопросе №1, производит выстрелы, в какой последовательности и в направлении какой цели?».

В вопросе №5 была поставлена задача по портретной идентификации фигурантов, запечатлённых в исследуемых видеоматериалах, указанных в вопросе №1.

В соответствии с указанными выше методическими подходами ситуационный анализ проводился по следующим этапам (1-7):

1) Установление возможности судить о механизме и обстоятельствах события по его результатам – последствиям, отображениям.

Предварительный просмотр представленных видеоматериалов показал, что различимость фигурантов в группе видеозвукозаписей – достаточная в силу их близкого расположения к мобильным устройствам видеофиксации и позволяет сформировать наборы кадров, индивидуализирующие их по сопутствующим признакам внешности (параметры головных уборов, верхней одежды, обуви, очки и другие предметы на одежде, в руках и пр.). Различимость фигурантов в группе видеозаписей, полученных средствами камер системы видеонаблюдения варьируется, обусловлена их отдалённым расположением и ракурсами видеокамер, но при этом достаточна для распознавания действий фигурантов по указанным сопутствующим признакам внешности. Таким образом, факт видеосъёмки с разных ракурсов в одних и тех же местах и временных периодах одних и тех же людей позволяет установить взаимосвязь между видео- и видеозвукозаписями в представленных видеоматериалах.

По результатам предварительного просмотра также было установлено, что в исследуемых видеоматериалах с разной степенью информативности (частично по фрагментам эпизодов с разных ракурсов и полностью, от начала и до конца события в одном ракурсе) запечатлены:

- последовательный сбор групп фигурантов в толпу перед входными дверьми в здание торгового центра;

- перемещение и разговоры фигурантов с сотрудниками торгового центра и сотрудниками полиции перед дверьми; подход дополнительных групп фигурантов и иных лиц в толпу перед входными дверьми;

- нанесение повреждений стеклянной стене с внешней стороны;

- проникновение группы фигурантов с внешней стороны внутрь помещений торгового центра через образовавшийся проём стены;

- подход к указанному проёму с внутренней стороны стены второй группы фигурантов, ранее находившихся в помещениях торгового центра;
- драка, борьба, переходящие в перестрелку между фигурантами из указанных групп;
- перемещения фигурантов по помещениям торгового центра, территории парковки;
- задержания фигурантов сотрудниками полиции.

Очевидно, что наибольшую значимость представляет этап перестрелки (частная задача в вопросе №4), однако следует отметить, что в предшествующих ему этапам устанавливались дополнительные ключевые сведения (например, передача предметов фигурантов друг другу, смена одежды, перемещение, сбор в группы, использование средств связи и пр.), которые имели значение при реконструкции эпизодов события в условиях недостаточной длительности или очевидности соответствующих фрагментов видеоизображений. Тем более что необходимо было также установить наличие предметов в руках фигурантов, конструктивно похожих на оружие (частная задача в вопросе №3) – отсюда необходимость анализа видеоматериалов в рамках ФВТЭ не выборочно, а в полном объёме.

Следует отметить, что, с одной стороны, этот анализ – один из самых нерациональных с точки зрения временных затрат, поскольку эксперт просматривает видеоматериалы «в ручном режиме»: тратится время на ознакомление и «погружение» в динамику ситуации, к привыканию внешности фигурантов и параметрам окружающей обстановки. Так становятся различимы детали, не заметные на первый взгляд. В ходе анализа применялась цифровая обработка для повышения различимости неочевидного видеоизображения, проводился поиск реперных объектов в каждом из видеофайлов для их синхронизации, отработки экспертных предположений из числа возможных схем процессов действий фигурантов;

2) Определение места действия, его границ, локализации.

В ходе просмотра видеоматериалов было также установлено, что событие складывается из эпизодов с действиями фигурантов на улице, на открытой местности возле входа в здание торгового центра, с внутренней стороны в одном из помещений здания, затем в нескольких внутренних помещениях здания, затем на территории парковки.

Сама по себе перестрелка составляет менее 1 минуты (из видеоматериалов суммарной длительностью около 10 часов) и происходит в одном из внутренних помещений здания торгового центра, в котором видеокамеры не фиксируют звук. Однако звуки выстрелов зафиксированы на видеозвукозаписях, полученных средствами мобильных устройств (мобильный телефон и видеорегистраторы), располагавшихся в руках или на одежде сотрудников, находившихся у входа в здание. Для дальнейшего исследования были отобраны 14 видеофайлов, в которых в разных ракурсах запечатлены фрагменты перестрелки длительностью от 13 до 50 секунд с учётом следующих условий видеофиксации:

- наличие преград (объекты и предметы окружающей обстановки) в поле зрения видеокамер;

- изменение ракурса и переключение режима видеосъёмки, смаз и расфокусировка видеоизображения ввиду резких движений, в т.ч. разворотов сотрудников с видеорегистраторами в сторону от происходящих процессов в моменты перестрелки и задержания фигурантов;

- нарушение непрерывности видеоизображения одной из ключевых по ракурсу видеокамер системы наблюдения ввиду сбоя при передаче данных по каналу связи;

3) Определение отдельных этапов (стадий, фрагментов) события;

4) Установление места и взаимного расположения участников события, их позы;

5) Определение причин наблюдаемых результатов; определение условий, при которых происходило действие (событие);

6) Определение времени (периода) или хронологической последовательности событий.

Для выполнения указанных этапов (3-6) ситуационного анализа исследуемые видеоматериалы были классифицированы на группы, соответствующие 4 этапам составного события. В полученной классификации каждому из этапов соответствовали последовательности эпизодов, в состав которых входили процессы различных действий фигурантов, синхронизированные по реперным событиям с разных ракурсов. Перестрелка была выделена в отдельный этап, который и рассматривается далее в настоящей статье как часть общего ситуационного анализа.

Для синхронизации видеоматериалов использовались следующие подходы:

- синхронизация по видеоизображению реперных действий фигурантов видео- и видеозвукозаписей с разной кадровой частотой;

- синхронизация по видеоизображению реперных действий фигурантов видеозаписей с «относительно» совпадающей кадровой частотой (целая часть значения кадровой частоты совпадает, десятичная часть различается);

- синхронизация по видеоизображению реперных действий, реплик фигурантов видеозаписей и видеозвукозаписей с разной кадровой частотой;

- синхронизация по видеоизображению реперных действий, реплик фигурантов видеозвукозаписей с одной кадровой частотой;

- синхронизация по реперному событию (звуку и видеоизображению действия) по видеозаписям и видеозвукозаписям с разной кадровой частотой.

Таким образом, на основе приведённых подходов к синхронизации была проведена реконструкция этапов, предшествующих перестрелке. Ввиду указанных выше условий видеофиксации видеоизображение перестрелки в отобранных видеоматериалах неочевидно, поэтому реконструкция потребовала применения экспертного подхода в части установления и проверки в каждом конкретном случае признаков видеоизображения выстрела, к которым относятся:

- резкие движения рук фигурантов в момент выстрела (смаз изображения);

- изменение расположения и формы оружия в руках в момент выстрела;
- визуализация продуктов выстрела (вспышка, облако газов и пр.);
- визуализация изменений окружающей обстановки (изменения состояния стекла, наличие облака пыли при попадании пуль на стены помещений);
- резкие движения людей как реакция на внешнее воздействие;
- визуализация ранений на теле и одежде людей.

В силу указанных выше условий видеофиксации данные признаки были не выражены (спорны) для первого выстрела, поэтому было принято решение о проведении проверочного расчёта межкадровых интервалов соответствующих реперных событий по нескольким видео- и видеозвукозаписям. Для этого был проведён отбор интервалов кадров с изображениями и звуками ударов по стеклу стены и интервалов кадров, соответствующих звуку первого выстрела. Полученные значения использовались для установления соответствия по разнице в маркере времени и интервалах кадров одного и того же реперного события (выстрела №1), запечатлённого с разной степенью информативности в группе видеозвукозаписей и в группе видеозаписей. Поскольку в группе видеозвукозаписей изображение выстрела №1 не запечатлено, но воспроизводится характерный звук, то программными средствами ФВТЭ проводилась выборка соответствующих звуку выстрела диапазонов кадров видеопотоков с последующей проверкой корректности (замедление скорости воспроизведения, спектральный анализ звука). В результате расчёта кадровых интервалов указанных реперных событий, установлено:

- разница между кадрами первого и седьмого удара по стеклу стены в группе видеозвукозаписей совпадает и составляет 220 кадров, т.е. 7 секунд при кадровой частоте 30 кадр/сек;
- разница между кадрами седьмого удара по стеклу стены и звуком первого выстрела в группе видеозвукозаписей совпадает и составляет 320 кадров, т.е. 11 секунд при кадровой частоте 30 кадр/сек;
- полученные временные интервалы совпадают с разницей по маркеру времени установленных кадров.

Указанный расчёт позволил избежать ошибочную интерпретацию и дифференцировать видеоизображение движения фигуранта с оружием в руках от действий, характерных для выстрела: расчётный временной интервал между первым ударом по стеклу стены (который чётко различается на кадрах видеозаписей без звука как изменение цвета секции стены) и звуком первого выстрела составляет около 18 секунд. Исходя из изложенного, изменение яркости и цвета области пикселей от оружия в руках фигуранта, характерное для продуктов выстрела, должно находиться в видеозаписи на интервале кадров с маркером времени «12:08:35», что не соответствует установленному изменению яркости и цвета области пикселей на кадре с маркером времени «12:08:33». Далее, с целью установления соответствия звуков всех выстрелов, зафиксированных в аудиопотоках группы видеозвукозаписей и видеоизображения действий фигурантов, запечатлённых в видеопотоках группы видеозапи-

сей без аудиопотоков, с учётом установленных зависимостей при синхронизации программными средствами ФВТЭ проведено наложение фрагмента аудиопотока наиболее информативной видеозвукозаписи (содержащей речь и звуки ударов, выстрелов) с фрагментами видеопотоков видеозаписей, содержащих наиболее информативное видеоизображение действий фигурантов. Полученные экспериментальные видеозвукозаписи использовались для проверки совпадения расположения установленных визуальных признаков и звуков выстрелов. При наличии соответствия формулировался промежуточный вывод – имел место выстрел или искажения видеоизображения.

Также, исходя из фиксированной величины разницы по смещению номеров текущих кадров группы видеозвукозаписей от установленного опорного кадра реперного события (в т.ч. выстрела) или произвольного кадра, проводился автоматический расчёт синхронных кадров («калькулятор синхрона») взаимосвязанных видео- и видеозвукозаписей для отображения обстановки и расположения фигурантов в момент каждого из выстрелов;

7) Выявление механизма действия (события) в целом, в том числе в его динамике.

С использованием указанных подходов выстраивалась хронологическая последовательность действий фигурантов с оружием, устанавливались совокупности признаков выстрелов, проводилась их проверка по экспериментальным видеозаписям. Также применялся и метод исключения – на основе анализа принципиальной возможности совершения действий фигурантов в определённый момент времени с учётом их расположения в помещении и направления оружия в руках (преграды в виде колонны, стен). Таким образом был получен «сценарий» для данного этапа события, экспертная реконструкция перестрелки завершена. Примеры выводов по установленным признакам выстрелов:

Альтернативный вероятный вывод по выстрелу (один звук или совпадение двух звуков выстрела в экспериментальной видеозвукозаписи)			
Видеозапись №11. Изменение расположения оружия в руке фигуранта 5. Направление вверх.		Видеозапись №10. Изменение расположения оружия в руке фигуранта 33. Направление прямо.	

Категорический вывод по выстрелу			
Видеозапись №12. Движение руки фигуранта 5, облако газов.	Видеозапись №14.	Видеозапись №11.	Видеозапись №13 (ранение фигуранта, в направлении которого был выстрел).
	Изменение формы затвора оружия в руке фигуранта 5 с разных ракурсов.		

Заключение. Таким образом, ранее предложенный автором методический подход ситуационного анализа видеоматериалов в компетенции ФВТЭ [2, с. 99–105] получил очередное практическое подтверждение. Результаты проведённой реконструкции перестрелки как ключевого этапа ситуационного анализа всего события позволяют сформулировать следующие рекомендации:

- ситуационный анализ в ФВТЭ является сложной задачей, требующей значительный ресурс времени. Для оптимизации затрат рекомендуется на этапе подготовки материалов к назначению экспертизы заранее классифицировать видеоматериалы по необходимым эпизодам, процессам действий фигурантов. Рекомендуется оценивать достаточность фактов в очевидных видеоматериалах, затем анализировать необходимость отработки в рамках ФВТЭ неочевидных видеоматериалов;

- в случае очевидности видеоизображения действий фигурантов описание «сценария» соответствующего процесса может выполняться субъектами ситуационного анализа в ходе следственных действий. Рекомендуется обращать внимание на корректность маркеров времени видеоматериалов и использовать синхронизацию разных ракурсов видеосъёмки реперных событий. При назначении ФВТЭ рекомендуется ссылка в вопросах на протокол осмотра с ориентирующим описанием сопутствующих признаков внешности и возможных действий фигурантов с целью недопустимости постановки перед экспертом правовых вопросов³;

- при анализе видеоматериалов в ходе следственных действий или в ходе ФВТЭ рациональнее одновременно устанавливать реперные события и проводить по ним синхронный анализ видеоизображения. Рекомендуется использо-

³ С учётом компетенции экспертизы и недопустимости правовой квалификации действий согласно п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

вание средств видеоаналитики или специализированного программного обеспечения по синхронизации видеоматериалов с разной кадровой частотой и возможностью одновременного воспроизведения нескольких видео- и аудиопотоков в различных комбинациях. Синхронизацию рекомендуется проводить по реперным жестам, репликам фигурантов и звукам акустической обстановки, зафиксированным с разных источников.

Список источников

1. Назначение, производство и оценка результатов судебной фотовидеотехнической экспертизы: Методические рекомендации для следователей и экспертов. – М.: СК России, 2021. – 58 с.

2. Вознюк М.А. Возможности ситуационного анализа в судебной фотовидеотехнической экспертизе / М.А. Вознюк // Теория и практика судебной экспертизы. – 2025. – № 20 (3). – С. 99–105.

3. Грановский Г.Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия / Г.Л. Грановский // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре – криминалистических чтениях. – М., 1977. – Вып. 16. – С. 3–17.

4. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / Т.С. Волчецкая // Под ред. проф. Н.П. Яблокова. – Москва; Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997 – 248 с.

5. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Научно-практическое пособие / Ю.Г. Корухов. – М.: НОРМА-ИНФРА. 1998, – 288 с.

6. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 944 с.

7. Корухов Ю.Г, Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Криминалистическая экспертная диагностика. Методическое пособие. — М.: РФЦСЭ при Минюсте России. 2003. – 199 с.

REFERENCES

1. Purpose, Production and Evaluation of Results of Forensic Photo and Video Technical Examination: Methodological Recommendations for Investigators and Experts. Moscow, Investigation Committee of Russia, 2021. 58p. (In Russian).

2. Voznyuk M.A. Situational Analysis Capabilities in Forensic Photo and Video Technical Examination. *Theory and Practice of Forensic Science*, 2025, no. 20 (3), pp. 99–105. (In Russian).

3. Granovskii G.L. Forensic Situational Examination of Crime Scene. *Abstracts of Scientific Reports of the Theoretical Seminar – Forensic Readings. Moscow, April 21, 1977*. Moscow, 1977, pp. 3–17. (In Russian).

4. Volchetskaya T.S. Forensic Situationology: Monograph. Moscow, Kaliningrad, Kaliningrad University, 1997. 248 p. (In Russian).

5. Korukhov Yu.G. Forensic Diagnostics in Crime Investigation: Scientific and Practical Guide. Moscow, NORMA-INFRA, 1998. 288 p. (In Russian).

6. Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R. (eds.). Criminalistics: Textbook. 3rd ed. Moscow, Norma, 2008. 944 p. (In Russian).

7. Koruhov Yu.G., Mailis N.P., Orlova V.F. Forensic Expert Diagnostics: Methodological Guide. Moscow, RFCFS, 2003. 199p. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Вознюк Максим Анатольевич – ст. эксперт первого отделения (исследования цифровой информации) отдела компьютерно-технических исследований федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации»

Voznyuk Maksim Anatolyevich – Senior Expert of the First Department (Digital Information Research) of the Department of Computer and Technical Research, Federal State Institution Forensic Expert Center of the Investigative Committee of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 27.03.2026 г.; одобрена после рецензирования 08.06.2026 г.; принята к публикации 09.06.2026 г.

The article was submitted 27.03.2026; approved after reviewing 08.06.2026; accepted for publication 09.06.2026.